

УДК 316.4.06(470.621)
DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.15

**РЕСУРС ДОВЕРИЯ
И СПЛОЧЕННОСТИ
В ИНТЕГРАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)***

Шадже Асиет Юсуфовна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и социологии,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия,
e-mail: shadzhe@maykop.ru

Куква Елена Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра философии и социологии,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия,
e-mail: otvs_priem@mail.ru

В статье анализируется проблема интеграции региональных сообществ Республики Адыгеи и Краснодарского края в условиях глобальной пандемии. Исследуются ценностное содержание и особенности двух модусов социального капитала – доверия и сплоченности, представ-

**RESOURCE
OF TRUST
AND COHESION
IN REGIONAL SOCIETIES
INTEGRATION IN A PANDEMIC
(BASED ON THE RESULTS
OF SOCIOLOGICAL
SURVEY)**

Asiet Yu. Shadzhe

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Philosophy and Sociology,
Adyghe State University,
Maikop, Russia,
e-mail: shadzhe@maykop.ru

Elena S. Kukva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy
and Sociology, Adyghe State University,
Maikop, Russia,
e-mail: otvs_priem@mail.ru

In the article, we analyze the problem of integration of regional communities in the Republic of Adyghea and Krasnodar Region in the face of a global pandemic. We explore the value content and features of two social capital modes – trust and cohesion, which are indicators of the degree of

* Статья выполнена при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31523 «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

ляющих собой индикаторы степени интегрированности общества. На основе анализа результатов социологического опроса, проведенного в сентябре-октябре 2020 г. в регионах методом анкетирования, определяется / выявляется уровень доверия и сплоченности в условиях глобальной пандемии. Рассматривая ценностное наполнение происходящих изменений в обществе, осмысливается доверие на межличностном и институциональном уровнях, сплоченность – на региональном, национальном и глобальном. Исходя из выявленного низкого уровня межличностного и институционального доверия, а также с учетом объединительных настроений, демонстрирующих неоднозначную стадию солидаризации, сплоченности сообщества периода пандемии, кризиса и высокого риска, доказывается тезис о необходимости активизации взаимодействия горизонтальных связей (объединительных практик) в обществе и вертикальных связей между обществом и властью. С этой целью предлагаются меры по мобилизации внутренних ресурсов общества и усилению вертикали власти. Значимость исследуемой проблемы в том, что она выводит на переосмысление и выявление возможностей рисков и опасностей для осознания единства общества / человечества как сложной системы. В условиях непосредственного риска и высокой степени неопределенности представляется перспективным дальнейшее исследование ресурса социального капитала, совмещающая с «мягким управлением» обществом и направлением риска.

Ключевые слова: общество; власть; пандемия; (дез)интеграция; социальный капитал; доверие; сплоченность; объединительные практики; взаимодействие.

social integration in society. Based on results analysis of sociological survey conducted in September-October 2020 in regions by the questionnaire method, we identify the level of trust and cohesion in a global pandemic. Considering value filling of the changes that are taking place in society, we conceive trust at interpersonal and institutional levels; cohesion at regional, national and global levels. Based on detected low level of interpersonal and institutional trust, and taking into account “unifying” sentiments showing an ambiguous stage of solidarity and community cohesion during the pandemic, crisis and high risk, we prove the need to activate interactions of horizontal links (unifying practices) in society and vertical links between society and power. For this purpose, we propose measures to mobilize domestic resources of society and strengthen vertical power. The significance of the problem under study is that it brings out to rethink and identify risks and hazards for awareness of the unity of society/humanity as a complex system. Under conditions of immediate risk and high uncertainty, further study of the social capital resource, combining with “soft management” of society and direction of risk, seems promising.

Keywords: society; power; pandemic; (dis)integration; social capital; trust; unity; unifying practices; interaction.

Введение

В последние годы активизировался исследовательский интерес ученых к интеграционным вопросам в мире. Отметим лишь две причины. Первая связана с распадом СССР и последовавшими за ним дезинтеграционными процессами в постсоветском пространстве. Вторая причина, вызвавшая актуальность поставленной проблемы, – это глобальные вызовы в условиях меняющейся реальности, которые оказывают дезинтеграционное

воздействие на общества, исторически формировавшиеся закономерности и конструктивный опыт интеграционных процессов.

Актуальность поставленной проблемы определяется еще и тем, что в условиях современной пандемии все общества оказались на новой исторической стадии развития. Динамично изменяющаяся социально-экономическая среда нуждается в социальной стабильности и прогнозировании инновационного развития общества.

В контексте сложных и противоречивых изменений современности представляется важным исследование внутренней интеграции общества, социального капитала, которым располагает каждое общество.

Цель данной статьи – осмысление доверия и сплоченности как индикаторов интеграционных процессов общества, их измерение в условиях глобальной пандемии и определение перспектив использования их интеграционного потенциала.

Объект исследования – региональные сообщества Республики Адыгеи и Краснодарского края. В статье приводятся результаты социологического опроса, проведенного в сентябре-октябре 2020 г. в Республике Адыгее и Краснодарском крае методом анкетирования (N=1171).

Доверие как фактор интеграции общества

В развитии общества доминирующим фактором в рамках монистической методологии рассматривали экономический фактор (К. Маркс). Позже стали приглядываться к значимости роли и места культуры в моделировании экономического развития (Р. Инглхарт). В последние десятилетия экономисты широко используют понятие «человеческий капитал», подразумевая знания и квалификацию людей.

На каком подходе к изучению общества может базироваться исследование поставленной проблемы?

Известно, что научное исследование общества осуществляется в разных парадигмах, что обусловлено целью и задачами. В анализе общества нами будут учтены два методологических положения. В рамках социологической концепции П. Сорокина общество, или коллективное единство, можно представить «как совокупность взаимодействующих людей, отличная от простой суммы невзаимодействующих индивидов...» Общество существует «только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно немислимо и невозможно, как невозможно всякое явление без всех составляющих его элементов» (Сорокин, 2002. С. 170). Это положение нами будет принято в качестве методологического ориентира в понимании взаимодействия людей на горизонтальном и вертикальном уров-

нях, а также в формировании диалогичных отношений между членами общества, с одной стороны, с другой – между властью и обществом.

Второй подход связан с концепцией Ф. Фукуяма, который предлагает анализировать общество как систему, которая может быть понята лишь при постижении природы и характерных качеств составляющих его личностей (в данной статье – это доверие и сплоченность). Эти два методологических положения взаимодополняют друг друга.

Ф. Фукуяма осуществил блестящий анализ феномена доверия, являющегося одним из видов социального капитала, интеграционный потенциал которого достаточно не изучен и не используется на практике. В этом контексте важно исследование феномена доверия на разных уровнях, определение характера и направленности доверительных отношений на горизонтальных и вертикальных уровнях общества.

В современной науке проблема доверия анализируется в контексте междисциплинарного подхода. Одна из заметных особенностей в исследовательском поле – изучение в дихотомическом соотношении доверие/недоверие. В нашей работе используется этот подход с обобщением, т.е. с расширением объемов понятий. Еще одно замечание, связанное с тем, что эти противоречащие друг другу понятия не следует абсолютизировать.

Ф. Фукуяма рассматривает доверие в качестве ключевой характеристики развитого человеческого общества, проявляющейся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном (доверие к общественным институтам и государству в целом). Именно доверие определяет прогресс; успех «самореализации» конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, но от «одного распространенного повсюду элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе» (Фукуяма, 2004b).

Несмотря на то что к исследованию доверия обращаются представители разных наук, а в современной науке осуществляется междисциплинарный подход, исследуемое понятие однозначно не определяется. Как отмечает польский социолог П. Штомпка, «наибольшее распространение получило определение доверия как ожиданий». Так, Ф. Фукуяма считает: доверие – это свойство ожидания, возникающее у членов сообщества, «что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» (Штомпка, 2012. С. 60).

В рамках проведенного социологического исследования один из аспектов посвящен проблеме доверия на двух уровнях: межличностном и институциональном.

Межличностное доверие. Доверие является условием взаимодействия людей друг с другом, человека с обществом. Именно в этом и проявляется регулятивная функция доверия. Чем больше уровень доверия между людьми в обществе, тем выше уровень социальных интеграционных процессов, развития «интеграционного потенциала общества» (Константинова, 2019. С. 19–29).

Кроме того, ответ на новые вызовы глобальных рисков накладывает на доверие новые функции. В сложной нелинейной системе человек – общество – власть доверие может выступить в качестве ведущего параметра, определяющего успешное развитие общества, обеспечивающего его целостность и стабильность.

В ходе нашего исследования установлено, что 25,8 % респондентов на вопрос: «Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожным в отношениях с людьми?» ответили, что большинству людей можно доверять. Вариант ответа «нужно быть осторожными в отношениях с людьми» выбрали 64,8 %, что в 2,5 раза больше. Затруднились ответить на этот вопрос 9,4 % (рис. 1).

27. Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?
1171 ответ

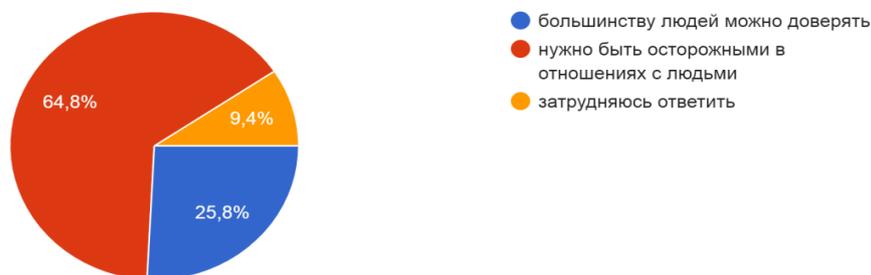

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о доверии большинству людей

Мы сравнили эти результаты с последними данными, полученными в ходе седьмой волны Всемирного исследования ценностей (WVS), уже много лет использующего данную формулировку вопроса при изучении межличностного (обобществленного или генерализованного) доверия. Исследование этой волны по России пришлось на допандемический период и демонстрирует схожую структуру мнений: 22,9 % большинству людей доверяют, 74,4 % полагают, что с людьми нужно быть осторожными (Naerpfger, 2020). Нами также были получены результаты, дифференцированные по группам – объектам межличностного доверия: родные, соседи, коллеги, знакомые, работники сферы обслуживания и торговли, люди другой национальности и иной религии и людьми, с которыми встретился впервые. По

всем группам, за исключением последней, которой чаще не доверяют, самым популярным выбором был «скорее доверяю» (родные попали в категорию «полностью доверяю»).

Следует сказать, что за период пандемии люди не стали меньше доверять друг другу, а ситуация неопределенности не стала катализатором снижения доверия. Напротив, у межличностного доверия сохраняется потенциал стать хоть и зыбкой, но основой для солидаризации и сплоченности сообществ, компенсирующих высокую степень риска и неопределенности.

Институциональное доверие. Доверие представляет собой всеобщий феномен, пронизывает не только горизонтальные, но и вертикальные связи в обществе. Рассмотрим структуру доверия институтам, которая сложилась в условиях пандемии в исследуемых регионах.

По результатам исследования в большей или меньшей мере в зоне доверия оказались рассматриваемые органы, структуры и институты, за исключением СМИ, которые находятся в зоне «полудоверия» – им не доверяют несколько чаще, чем доверяют (таблица). Персонифицированным институтам – президенту и главам регионов – оказывает доверие наибольшее число респондентов. Также самые высокие показатели, схожие с общероссийскими цифрами, но несколько ниже, чем по Южному федеральному округу (Работа системы ... , 2020), – у организаций здравоохранения и эпидемических служб, что является индикатором, отражающим запрос на снижение тревожности населения в условиях неопределенности.

Распределение ответов на вопрос: «Оцените степень доверия следующим органам, структурам, институтам в условиях пандемии», %

	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Не доверяю	Затруднились ответить
Президент	23,9	31	13,9	14,7	17,8
Глава вашего региона	21,7	33,8	16,6	13,1	14,8
Органы власти вашего региона	18,6	31,4	19,2	14	16,7
Администрация вашего города/села	19,2	32,4	18,9	14,1	15,4
Правоохранительные органы	17	32,2	18,5	15,7	16,5
Организации здравоохранения и эпидемиологические службы	19,1	35,4	18,4	13,3	13,8
Общественные организации	14	38,5	16,5	13,3	17,7
СМИ	11,4	28,3	22	20	18,3

Самый низкий рейтинг институционального доверия – у СМИ, и это требует дополнительного анализа и конкретизации. СМИ мы рассматривали как один из источников официальной информации и измеряли уровень *доверия официальной информации*.

Известно, что люди получают информацию о событии, в частности глобальной пандемии, из различных источников. Казалось бы, в условиях информационной эпохи это не является сложным. Между тем получаемая информация была настолько противоречивой, что сложно было определиться с доверием к определенной информации и выбором достоверной. На вопрос «Доверяете ли Вы официальной информации о текущей ситуации в вашем регионе?» получены ответы: 44 % доверяют в той или иной степени, около 40 % в той или иной степени не доверяют, 16,1 % не определились. Показатели доверия официальной информации на рассматриваемом этапе примерно равны показателям недоверия. Данные опроса почти в точности повторяют общероссийские данные исследования, проведенные фондом «Общественное мнение» 4 сентября 2020 г.: доверяющих и не доверяющих официальной информации о ситуации с коронавирусом в стране почти поровну: 46 и 47 % (Коронавирус ... , 2020). Специалисты объясняют такое распределение феноменом «двойного послания», широко распространенным в период пандемии. С одной стороны, официально утверждают, что «ничего страшного нет», с другой – ужесточают контроль и штрафы за нарушение. В таких условиях невозможно ставить задачу повышения доверия со стороны населения (Архипова, 2020).

Доверие представляет собой один из важных факторов развития общества, одним из показателей интегрированности общества. Наряду с экономическим и иными факторами, выступавшими ранее в качестве определяющих развитие общества, Ф. Фукуяма рассматривает и другой феномен – социальный капитал. «Все общества имеют некоторый запас социального капитала; реальные различия между ними связаны с тем, что можно назвать “радиусом доверия”» (Л. Харрисон). Другими словами, «такие нормы сотрудничества, как честность и взаимность, могут разделяться членами ограниченной группы людей, но не другими членами того же общества» (Фукуяма, 2004а).

Сплоченность как фактор интеграции общества

Как уже отмечалось, мы рассматриваем интеграционные процессы как комплексные, многокомпонентные и многоаспектные. Еще одним индикатором, способным замерить процессы интеграции, является социальная сплоченность.

По мнению К. Ларсена, социальная сплоченность – вера граждан данного национального государства в то, что они принадлежат единой моральной общности, и это позволяет им доверять друг другу (Larsen, 2014). Такой подход обосновывает взаимодополняемость выбранных для анализа индикаторов и позволяет более системно анализировать интеграционные тенденции в исследуемых регионах.

Мы исходим из понимания того, что сплоченность не может быть искусственно сконструирована. Самая большая и прочная социальная солидарность возникает в результате конструктивного взаимодействия между людьми в течение определенного времени.

Изучением объединительного феномена, в настоящем случае – социальной сплоченности, занимался коллектив авторов под руководством профессора Н.Е. Покровского в рамках проекта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия». Анализируются как традиционные, так и современные формы сплочения, как сплоченность малых групп, так и национального сообщества на примере исследования практик сплоченности в российском обществе. Проведенный авторским коллективом анализ актуальных социальных процессов и явлений, а также научных и политических дискурсов позволил сформулировать ключевое положение, определившее дальнейшую теоретико-методологическую и эмпирическую проработку проблемы социальной сплоченности: реалии современных мультикультурных обществ, демонстрирующих многочисленные виды мобильностей, заставляют говорить не о сплоченности в целом, а об опыте и практиках сплоченности по всему многообразному спектру проектов здесь и теперь (Практики сплоченности ... , 2016; Социально-культурные практики ... , 2015).

Как уже было отмечено, горизонтальная линия измерения интеграционных процессов в региональном сообществе периода пандемии отражает состояние связей между членами этого сообщества, их взаимных ожиданий и взаимной готовности к оказанию помощи в кризисных условиях.

Для нашего исследования были важны, с одной стороны, оценки сплоченности, единства как определенной ценности, в разной степени характеризующей современное общество. С другой стороны, интерес представлял выявление мнений о готовности участников опроса стать акторами объединительных практик. Оба компонента и их измерение важны с точки зрения их актуализации в условиях пандемии, т. е. в условиях непосредственного риска и высокой степени неопределенности.

Оценка ценностного модуса сплоченности была осуществлена посредством блока вопросов о борьбе с пандемией как основании для солидаризации на трех уровнях: региональном, национальном, глобальном. *«Людям свойственно объединяться перед лицом угрозы. Как Вы считаете, борьба с коронавирусом... объединила людей вашего региона / сплотила граждан всей страны / стало ли человечество более сплоченным?»*

Полученные данные оказались весьма схожими, несмотря на различия в масштабах оцениваемых сообществ. Так, от 40 до 45 % опрошенных высказали мнение, что борьба с коронавирусом никак не повлияла на сплоченность людей ни на региональном, ни на национальном, ни на глобальном уровнях. Одинаковыми оказались доли респондентов (около 13 %), считающих, что ситуация с коронавирусом и борьбой с ним, напротив, разобщила людей в пределах указанных сообществ. Заслуживает внимание и сравнение показателей по трем указанным уровням, отражающим признание того, что пандемия положительным образом повлияла на сплоченность людей. Данные так же, как и в предыдущих оценках, весьма сопоставимы, однако региональная сплоченность представляется респондентам несколько более выраженной (23,5 %), за ней следует позитивная оценка глобальных объединительных тенденций (20,8 %) и самую слабую позицию занимают объединительные тенденции на уровне страны (18,7 %). В целом выявленная однородность позиций по таким различным по масштабу уровням сообществ может свидетельствовать о том, что ценность единства, сплоченности, будучи рассмотренной в контексте ситуации непосредственного риска и неопределенности, не увеличивается, является достаточно слабым аргументом в борьбе с коронавирусом и трудностями, вызванными пандемией.

В сравнительном аспекте интересно соотнести результаты с данными исследования, полученными «Левада-центром», который, измеряя проблему сплоченности, задал вопрос: *«В ситуации эпидемии что будет происходить с отношениями между людьми в нашей стране?»*. 17 % поддержали версию: *«Люди станут больше оказывать поддержку друг другу»*. Как видно, положительную оценку *«объединительной перспективе»* на уровне страны дали одинаковые доли респондентов. Половина опрошенных выбрали ответ: *«Люди станут больше заботиться только о себе и своих. А треть респондентов полагают, что ничего не изменится в отношениях между людьми (в сравнении с 44,8 %, полученными в нашем исследовании)»* (Гражданское общество в самоизоляции, 2020).

Второй аспект рассмотрения сплоченности – готовность стать актерами объединительных практик.

Одним из базовых в этой исследовательской задаче стал вопрос о готовности к активной деятельности по взаимопомощи, реализации конкрет-

ных шагов: «Во время пандемии Вы готовы были стать волонтером и оказывать помощь тем, кто остро в ней нуждался?» Распределение ответов продемонстрировало преобладание настроений и желаний деятельно помочь в сложных ситуациях (42,5 %). Однако нельзя не заметить, что высока доля респондентов, не определившихся с тем, как себя вести в подобных случаях (34,7 %). 22,8 % осознанно констатируют, что не готовы участвовать в волонтерской деятельности, так как угроза заразиться очень высока. При этом опрос показал, что опасаются заразиться коронавирусной инфекцией более 56 % опрошенных (рис. 2).

18. Во время пандемии Вы готовы были стать волонтером и оказывать помощь тем, кто в ней остро нуждался?
171 ответ

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о готовности стать волонтером во время пандемии

Можно сделать вывод о том, что даже та категория респондентов, которая весьма тревожна по поводу своего здоровья, рассматривает возможность принять участие в волонтерской деятельности по оказанию помощи людям, нуждающимся в ней, как вполне реальную. Очевидно, что количество людей, ориентированных на взаимопомощь и поддержку, в два раза превышает количество не готовых к этому. Но количество затруднившихся ответить на этот вопрос (больше трети) тоже требует объяснения. На наш взгляд, между готовностью помогать и волонтерской деятельностью есть определенная разница. Возможно, она поставила в некоторое замешательство: респондентов могли заставить задуматься и не дать готового ответа на вопрос представления об определенной степени институционализированности такой помощи, ее централизации и, как следствие, повышенной ответственности.

Первая волна пандемии, оказавшаяся стрессовой для большинства населения, сделала многих беззащитными перед лицом огромного числа новых проблем или превращением в проблемы тех явлений жизни, которые таковыми до этого не являлись. Подобные кризисные состояния четко формируют запрос на взаимопомощь, солидарность. Пандемия стала проверкой

на человечность, отзывчивость, солидарность – так считает почти половина респондентов – 48,7 %, однако четверть опрошенных придерживается прямо противоположной позиции – пандемия разобщила людей. Респонденты при этом демонстрируют осведомленность о затруднительном положении, в котором оказывается довольно много людей, видят их в своем окружении. Более 60 % опрошенных отметили, что знают людей, нуждающихся в той или иной помощи. Выделяя различные субъекты, от которых исходила помощь нуждающимся в ней людям, респонденты чаще всего отмечали региональные и местные власти (31,4 %), вторая позиция занята простыми людьми (25 %), третья – за волонтерами (21,9 %) и, наконец, четвертую позицию заняла федеральная власть (19,8 %). Наличие в этом списке простых людей и волонтеров, пришедших на помощь в затруднительной ситуации, демонстрирует фактическую вовлеченность людей в систему взаимопомощи, что, несомненно, является чертой сплоченности. Но при этом все-таки большинство (35,7 %), отвечая на вопрос «Знаете ли Вы о случаях, когда во время пандемии коронавируса люди, нуждающиеся в помощи, ее получили?», оказалось в затруднении (отметим, что на данный вопрос отвечали только те, кто знал о людях, нуждающихся в помощи). На самом деле этот показатель можно интерпретировать в пользу слабости сплоченности, так как он отражает неготовность респондентов самим участвовать в оказании помощи людям.

В целом анализ объединительных настроений демонстрирует неоднозначную стадию солидаризации, сплоченности сообщества периода пандемии, кризиса и высокого риска. С одной стороны, наблюдается запрос на сплоченность, она рассматривается как терминальная ценность («люди готовы помогать друг другу в трудные моменты»). С другой стороны, респондентами довольно скептически оценивается рост солидаристских настроений под влиянием нахождения в ситуации повышенного риска («пандемия никак не повлияла на объединение людей»). Иной взгляд на сплоченность – как на стратегию поведения в условиях риска: активную деятельностную позицию, готовность просто прийти на помощь или сделать это в качестве волонтера, сопереживание пострадавшим странам и пр.

Заключение

Проанализировав и выявив некоторые особенности ресурса доверия и сплоченности в интеграции региональных сообществ Республики Адыгеи и Краснодарского края в условиях пандемии на основе результатов эмпирического исследования, представляется возможным предложить некоторые выводы.

Значимыми индикаторами интегрированности общества являются два ценностных модуса социального капитала – доверие и сплоченность. Их уровень определяют характер развития региональных сообществ и направленность интеграционных процессов. Указанные индикаторы также весьма точно отражают различные аспекты взаимодействия власти и общества в условиях нового глобального риска и обоснованно могут быть включены в комплексный индекс (дез)интеграции в региональном социуме.

В связи с этим представляется важным: а) мобилизовать внутренние объединительные ресурсы региональных сообществ; б) выявить новых акторов объединительных практик в условиях непосредственного глобального риска; в) активно использовать ресурс информационно-коммуникативного пространства, повышая доверие к СМИ; г) сокращать внутренние социальные и социокультурные разрывы в обществе, а также развивать преемственность традиций и инноваций.

Представленные выводы являются предварительными. Необходимо проведение комплексного исследования, которое включало бы измерение всех индикаторов, составляющих основу расчета индекса (дез)интеграции, а также проведение экспертного опроса с целью более детального и глубокого изучения ситуации в регионах. Это позволит приблизиться к построению модели взаимодействия власти и общества в условиях непосредственного риска и высокой неопределенности.

Благодарности

Статья выполнена при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31523 «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

Литература

Архипова А. Никакие запреты слухов не приведут к их исчезновению. 2020. Режим доступа: https://covid19.fom.ru/post/aleksandra-arhipova-nikakie-zaprety-sluhov-ne-privedut-k-ih-ischeznoveniyu?fbclid=IwAR1GYPDeM1_sobNLkaANUIQJbOG_GipWRHEz-ZpWpekxfUqRebHDjXZd9x0.

Гражданское общество в самоизоляции. 2020. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/04/03/grazhdanskoe-obshhestvo-v-samoizolyatsii/>.

Константинова Л.В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации //

References

Arhipova, A. (2020). No ban on rumors will lead to their disappearance. Available at: https://covid19.fom.ru/post/aleksandra-arhipova-nikakie-zaprety-sluhov-ne-privedut-k-ih-ischeznoveniyu?fbclid=IwAR1GYPDeM1_sobNLkaANUIQJbOG_GipWRHEz-ZpWpekxfUqRebHDjXZd9x0. (in Russian).

Civil society in self-isolation (2020). Available at: <https://www.levada.ru/2020/04/03/grazhdanskoe-obshhestvo-v-samoizolyatsii/>. (in Russian).

Konstantinova, L.V. (2019) Integration potential of society: experience of conceptualization.

Социологические исследования. 2019. № 8.

Коронавирус: доверие информации и опасения заболеть. 2020. Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14449>.

Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ / под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой. М.: Университетская книга, 2016. 342 с.

Работа системы здравоохранения во время эпидемии коронавируса. О квалификации врачей. Прогнозы относительно здравоохранения после эпидемии (2020). Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-medsina/14425>.

Сорокин П. Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковский. М.: Университет, 2002. Ч. 2.

Социально-культурные практики сплоченности в современном обществе / под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой. М.: Университетская книга, 2015. 372 с.

Фукуяма Ф. Великий разрыв / под общ. ред. А.В. Александровой. М.: АСТ, Ермак, 2004а.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, Ермак, 2004б. 730 с.

Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.

Larsen C.A. Social cohesion: Definition, measurement and developments. 2014. Available at: <https://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2014/LarsenDevelopmentinsocialcohesion.pdf>.

Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. World Values Survey: Round Seven - Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat, 2020. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>.

Sotsiologicheskiye issledovaniya, 8. (in Russian).

Coronavirus: trust in information and fear of getting sick. (2020). Available at: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14449>. (in Russian).

The practice of unity in contemporary Russia: socio-cultural analysis. (2016). N.E. Pokrovskiy, M.A. Kozlova (Eds.). M.: Universitetskaya kniga. (in Russian).

The work of the healthcare system during the epidemic of the coronavirus. About the qualifications of doctors. Predictions on health after the epidemic. (2020). Available at: <https://fom.ru/Zdorove-i-medsina/14425>. (in Russian).

Sorokin, P. (2002). Social Analytics. Analysis of interaction elements. *Theoretical sociology: an anthology*: In 2 parts. S.P. Bankovsky (Ed.). M.: Universitet, 2. (in Russian).

Socio-cultural practices of cohesion in modern society. (2015). N.E. Pokrovskiy and M.A. Kozlova (Eds.). M.: Universitetskaya kniga. (in Russian).

Fukuyama, F. (2004). Great gap. Under the general editorship of A.V. Alexandrova. M.: AST, Ermak. (in Russian).

Fukuyama, F. (2004). Trust: social virtues and the path to prosperity. M.: AST, Ermak. (in Russian).

Shtompka, P. (2012). Trust - the basis of society. M.: Logos. (in Russian).

Larsen, C.A. (2014). Social cohesion: Definition, measurement and developments. Available at: <https://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2014/LarsenDevelopmentinsocialcohesion.pdf>.

Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E., Puranen, B. (2020). World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>.

Поступила в редакцию

29 октября 2020 г.